

Я сошёл с ума.

Рю Сон не понимал, о ком эта мысль — о себе или о Кассисе де Милане.

Он точно безумен.

Холодная вода лилась без остановки, а жар не уходил. Он сжимал Кассису горло. Это ещё можно как-то оправдать — Кассис разрушил его мир, лишил смысла всё, что было. На самом деле оправдания тут нет, так делать нельзя, но хотя бы «понятно, откуда ноги растут».

А вот Кассис... Почему он принял удушающий захват так спокойно?

С таким красивым, благородным лицом — словно и правда готов умереть.

Перед глазами всплыло «то» испытание с травмой: марионетка из памяти, но почему вспоминается именно он — безмятежный даже в миг смерти?

Тот Кассис держался тише, сосредоточеннее, будто долгом запрограммирован защищаться — и всё же умирал тихо. И это лицо вдруг совпало с живым человеком.

Если меня тянет к такому тебе, ты меня возненавидишь?

Он лил воду десятки минут. И боялся: что, если после душа Кассис снова скажет «это» — и он, Рю Сон, воспользуется этим как оправданием, чтобы сделать с ним то, о чём нынешнего его спрашивать права нет.

За это он возненавидит себя навсегда.

К счастью, Кассис де Милан больше ничего не сказал. Только очень просто: «Спокойной ночи». Затем — ровное дыхание спящего.

Рю Сон сидел и слушал подтверждение того, что Кассис жив, пока на окне серел рассвет.

Я вырубился как убитый; он — нет. Синяки под глазами, язык еле ворочается. Жалко даже: если бы мы дошли до конца, он бы выпался... искренне сочувствую.

Тем более что на следующий день, по воле Учителя Тамёна, начался месячный марафон теории.

— Базово пробуждённым зовут того, у кого проснулась способность, а рейдером — того, кто пробудил Истинное Имя, — вещал преподаватель. — Истинное Имя — роль, которую дарует

спящее Мировое Древо. По смыслу оно похоже на арканы Таро — Шут, Императрица, Иерофант: многое зависит от толкования и даже от жизненной установки. Получить Истинное Имя — значит влиять на мир. Поэтому утверждение «рейдером становятся только получив Истинное Имя» имеет основания.

— Да, да, учитель...

— Когда Имя раскрывается уникально, мы зовём это Собственным Именем — но это выше вашего уровня, вернёмся позже. В нашем классе один кадет уже пробудил Истинное Имя. Господин Рю Сон, встаньте.

Соревноваться общежитиям было попросту некогда: нас накрыл ураган «учить-учить-учить».

— Выньте полный атлас: двенадцать основных и восемь чудесных меридианов, все контуры мана-каналов.

— Наизусть 99 магических кругов и 108 построений.

— Захваты меча, сабли, копья — пока на бумаге.

Для меня — рай. Впитывать теорию как губка — единственный способ держаться «по-де-Милановски».

— Лорд Кассис, вы блистательны, — говорили преподаватели.

Сыновья и дочери именитых родов в основном дремали: «мы всё это уже проходили». Ребята «без рода и племени» еле дышали, пытаясь не отстать. На этом фоне «наследник» де Милан, который сидит прямо и внимательно слушает, смотрится как чудо из чудес.

Правда в том, что не слушать — глупость.

В оригинале и книжный Кассис сидел тихо, просто в голове у него было пусто. У меня — нет.

Однажды Логан Эстебан принёс кофе:

— Вы снова работаете не щадя себя.

К тому времени дошли новости: Род Бонгтан фактически «оборвали поводок»; сам Жорж Бонгтан остался в академии только потому, что уже зачислен.

Дитрих Винкель сидел рядом, листал книгу и улыбался во всю рыжую рожу; Капоне Джонс,

проигравший в камень-ножницы-бумагу «право приносить кофе», надулся и молчал.

Я улыбнулся — у меня прекрасные, послушные друзья. Дитрих передёрнул плечами, будто его мороз по коже пробрал.

Странные вы... по-моему, у меня очень мило получается.

— База решает, — подытожил я.

— Де Милан — другой уровень, — кивнули мне.

Какая разница, чей я там сын. Я просто учусь по «методичке» корейского задрота из старших классов.

И вот уже библиотека, где раньше почти не было «знатных», забита отпрысками родов — сияют, благодарят:

— Восхищаемся вами!

— Как и ожидалось от де Милан!

— Будем брать пример и прилежно повторять!

Голова разболелась. Я приложил пальцы к виску и тихо сказал:

— В читальном зале соблюдают тишину. С этого начинается «прилежность».

Сразу стало тихо. Приятно.

Неприятное тоже было. Люди Винкеля, Эстебана и Джонса по очереди подходили «особняком»: каждый клялся, что он, конечно, «за меня», а не за Главу семьи. Я каждому кивал, а когда собрались все, сказал одно:

— Истинные намерения доказывают делом, а не словами.

— ...

Я похлопал их по плечу — и все сжали губы и кивнули. Правильно, вы сами понимаете: в нужный момент выберете Главу. И боитесь, что я «на словах» не куплюсь.

Привык, что всё обо мне утечёт к Главе. Неприятно, но ожидаемо.

А вот что бесило на самом деле, так это другое:

— Господин Рю Сон?

— ...

Он меня избегал. Открыто, демонстративно.

Даже Логан, джентльмен, но иногда наивный, не выдержал:

— Простите... вы расстались? Если так, нам стоит подготовить ответ для прессы...

Я промолчал. А Рю Сон, встретившись со мной в коридоре, разворачивался и уходил.

Первые дни это было даже удобно — я учил теорию в комнате, никто не мешал.

Но если так, зачем ты просил подселить меня к себе?

Мысль разрослась, как сорняк. Он приходил на рассвете и исчезал до подъёма — я уже сомневался, ночует ли он вообще.

В одну ночь я прикинулся спящим, весь изщипал себе бедро, чтобы не вырубиться, — он вошёл, наши взгляды встретились... и он развернулся и ушёл.

Тут я не просто разозлился — меня вскипятило.

Ему явно нравлюсь, так чего он бегаёт?

Сволочь!

Но я не собирался лезть на конфликт и ловить «быструю казнь от протагониста». Сначала — силы, потом — соблазн.

Хотя бы до уровня, чтобы остальным выглядело правдоподобно.

Цель задана — и моя страсть к зубрёжке, и без того бешеная, выросла ещё сильнее.

Во имя прекрасной первой ночи!

<http://bllate.org/book/15779/1411929>